

Примерно месяц спустя карета, наконец, достигла границы города Цин Чжоу. Стояло лето, цикады стрекотали среди листьев деревьев, заставляя слышащих их людей зевать и сонно потирать глаза. Как раз в тот момент, когда карета проезжала мимо рва, из неё послышался нежный голосок:

- Мама, теперь мы будем здесь жить?

Краешек вышитой золотом занавески приподнялся, открывая снежно-белую кожу. Однако это продлилось не более секунды, так как занавески быстро задёрнули, после чего уже прозвучал голос женщины:

- Ягнёнок, не нужно. Мы поднимем занавески, когда вернёмся домой.

В карете повисла тишина, в это время кучер провёл карету через городские ворота и выехал на главную улицу. Цин Чжоу никак нельзя сравнить с процветающей и пышущей жизнью столицей. В конце концов – это относительно небольшой городок, где улицы не особо-таки широкие. Если поставить две кареты вряд, обязательно возникнет затор. Спустя десять минут удалось съехать с главной улицы и направиться в сторону южной части города, в которой преимущественно обитали дворяне и богачи. Карет стало на порядок меньше, как и прохожих.

Помимо красивой женщины, в карете находилась служанка и трое детей. В карете было даже достаточно места, чтобы вместить ещё несколько человек. Дети спали: мальчик и две девочки. Ранее приподнявшей занавеску была Се Чжэнь, пять лет. Она всецело унаследовала красоту матери, настоящий не распутившийся лотос. Волосы тщательно зачёсаны в сложный пучок, который украшали ленточки и небольшие бусинки. Из одежды на ней был вишнёвого цвета плащ, а под ним марлевая юбка, украшенная сотней бабочек и цветов. Невинный и очаровательный образ дополнял пятицветная подвеска. В данный момент она обмахивала себя веером, пытаясь подражать Лэн-ши.

(Прим.пер. Ши – обращение к замужней женщине).

- Мамочка, когда мы приедем?

- Примерно через полчаса, - ответила Лэн-ши, погладив дочь по голове.

Они выехали из столицы ко второму мастеру домохозяйства герцога Дина, Се Лицина. Его назначили магистратом, и он выдвинулся в Цин Чжоу месяц назад. Как только подготовка к приёму подошла к концу, он послал за Лэн-ши и детьми. (Прим.пер. Магистрат или судья, по ходу перевода подправлю. Магистрат – управляющий городом).

Глазки Се Чжэнь широко раскрылись, она радостно воскликнула:

- Мы скоро увидим папу! – Се Чжэнь посмотрела на брата, Се Жуна. – Брат, ты рад?

- Рад.

Се Жун был старше Се Чжэнь на пять лет. Он редко выставлял напоказ свои эмоции, и, в отличие от сестры, не щебетал, словно соловей дни напролёт. По пути в город он заботился о младших сестрах. Как говорится в поговорке: «Каков отец, таков и сын».

На мосту карету немного тряхнуло, что разбудило младшую дочь Се Цянь. До самых ворот фу Се разговоры не смолкали ни на секунду.

У ворот их уже ждали. Впереди всех стоял Се Лицин. Он был одет в светло-зелёную робу. Высокий и долговязый, с ослепительной улыбкой, направленной в сторону семьи. Позади него расположились несколько десятков слуг, который сразу же поклонились и громко поздоровались.

Двери распахнулись, первым вышел мальчик десяти лет. Высокий и худой, с выразительными чертами лица и полным достоинства взглядом. Далее последовала Лэн-ши с Се Цянь на руках. Стоило толпе увидеть её, как у них перехватило дыхание. В этой семье абсолютно каждый выглядит великолепно! Лэн-ши исполнилось двадцать пять, и даже без пудры её лицо выглядело гладким и нежным, словно у подростка. На ней была юбка светло-сливового цвета и миткалевый жакет. В её руках находилась девочка примерно трёх лет, настоящая куколка. Изначально слуги посчитали, что это всё, но со вскриком: «Подождите меня», из кареты, придерживая юбку, вышла Се Чжэнь. Она встала перед матерью, и, широко улыбаясь, воскликнула:

- Папа!

Не более пяти лет, но внешность сногшибательная! Черты лица идеальные, без единого изъяна. Миленький носик, снежно-белая кожа и взгляд... Взгляд, который заставлял души окружающих трепетать. Однако вместе с этим никто не знал, к чему может привести подобная красота. Но пара Се не особо над этим задумывалась.

- Ягнёнок, ты скучала по папе? Хорошо себя вела во время путешествия? Слушалась маму? – поглаживая Се Чжэнь по голове, спросил отец.

Ягнёнок – прозвище Се Чжэнь. Она очень часто болела, и когда это происходило, выглядела невероятно беспомощной и хрупкой.

Се Чжэнь счастливо заулыбалась.

- Я скучала по папе, не баловалась и слушала маму!

Се Лицин, с улыбкой от уха до уха, крепко обнял своих детей, а затем взял жену за руку.

- Тебе пришлось нелегко.

Они вместе уже много лет, и за всё время их отношения нисколько не ослабли. Наоборот, пережив различные трудности, они окрепли и стали глубже. Месячное расставание было подобно пытке, но при людях Се Лицину оставалось лишь сжать зубы и терпеть.

Оказавшись в главном зале, Се Чжэнь начала с нескрываемым любопытством оглядываться. Зал был меньше, чем в поместье графа Дина, но в каждом уголке чувствовалась душа. Это место понравилось Се Чжэнь в разы сильнее прежнего дома. Вместе с Се Цянь они пробежали несколько кругов вокруг деревьев.

Радостный смех и вид резвящихся детишек заставил Се Лицина улыбнуться, а мадам Лэн покачать головой и попросить Се Жуна остановить их.

- Вы только с дороги, не носитесь. Можете упасть и пораниться.

Се Чжэнь, крепко держа брата за руку, кивнула. Вот только она славилась своим озорным поведением, уже спустя минуту она вырвалась и побежала к пруду смотреть на разноцветных карпов.

Ни брат, ни отец не могли повлиять на Се Чжэнь, лишь после того как Лэн-ши строго окликнула дочь по имени, она покорно двинулась за взрослыми.

- Матушка, не злитесь, - боясь, что мать недовольна, Се Чжэнь взяла её за руку. Она так сладко улыбалась и невинно хлопала глазками, что на неё было просто невозможно сердиться.

Лэн-ши оказалась под очарованием дочери, желание преподать урок развеялось, словно дым на ветру. Она со вздохом ущипнула дочь за нос и сказала:

- Мама не злится.

Бодрость и игривое поведение в момент переполнили Се Чжэнь. Её глаза сияли с прежней силой, но в этот раз она сдерживалась и без как-либо шалостей направилась в главную комнату.

Домоправитель Ван приказал слугам приготовить чай, а детям, так как в большинстве случаев они обычно его не любили, подготовили йогуртовый пудинг и несколько пирожных. (Прим.пер. У китайцев пирожное – не обязательно сладкое).

Се Чжэнь и Се Сюнь активно принялись за вкусняшки, но закончив, последняя, причмокнув губами, сказала:

- Не так вкусно, как дома.

Се Сюнь говорила об поместье в столице. Так как она была маленькой, переезд дался ей с трудом.

- Тогда почему ты съела всё, до последней крошки? – спросила Се Чжэнь, не проявляя милосердия.

Лицо трёх летней Се Сюнь залилось краской. Надув щёчки, она пробурчала:

- Я была голодной...

Се Чжэнь взяла со стола молочный ролл и положила его перед сестрой.

.

- Держи.

Путешествие было не особо долгим и трудным, но всё равно изнуряющим. В большинстве случаев еда не дотягивала до привычного стандарта, естественно, все дети немного, но похудели.

- Пусть кухня приготовит обед.

Се Лицин не возражал, он кивнул домоправителю. Тем временем Се Сюнь съела ещё несколько кусочков медового торта и молочных роллов. Се Лицин сильно переживал, что еда в Цин Чжоу может přijтись семье не по вкусу, поэтому специально пригласил повара из столицы.

Трое детей долгое время не питались нормально, даже Се Жун съел дополнительную миску риса. Когда обед подошёл к концу, Лэн-ши поцеловала каждого ребёнка и приказала слугам отвести детей в комнаты отдохнуть. Она немного переживала, поэтому лично направились оценить задний двор.

Главная комната оставалась за Се Лицин и Лэн-ши, Се Сюнь и Се Чжэнь досталось восточное крыло, а Се Жуну западное. Рядом с комнатами находились ещё несколько помещений для вышивания и учёбы. Лэн-ши поместье пришлось по вкусу. Ей не нужно что-то срочно приказывать купить или сделать, и вроде как всё было хорошо обустроено. Столы и стулья цвета груши, гардероб из красного сандалового дерева, на полках предметы искусства, а на стенах картины – примерный вид всех комнат.

Попав в новую обстановку, сон Се Жуна как рукой сняло. Он осмотрел свою комнату минимум три раза, и лишь заглянув в каждую щёлку довольно улыбнулся. Мадам Лэн же назначила двух служанок, чтобы те отвели Се Сюнь и Се Чжэнь в восточное крыло. Стоило голове Се Сюнь коснуться подушки, она тут же уснула, но вот Се Чжэнь пришлось повернуться ещё какое-то время.

Лэн-ши приказала всем слугами поместья собраться у входа в главную комнату. Всего, от млада до стара, их насчитывалось примерно от тридцати до сорока человек. Так как дом лишь недавно основали, прислуга тоже была новой. Из-за отсутствия главной жены не существовало правил или традиций, но теперь же они не смогут вести себя так расслабленно, как раньше.

Лэн-ши уверенно назначила должности и озвучила правила, за нарушение которых следовало наказание. Лэн-ши была строгим и безучастным человеком, лишь перед мужем и детьми она становилась мягче. К сожалению, как раз из-за подобного характера старейшины в резиденции графа Дина невзлюбили её. Они считали её недоброй, но на самом деле она была отчуждённой, что наталкивало на мысль о высокомерии. Тем не менее Се Лицин был в восторге от жены. Перед остальными она вела себя холодно и отстранённо, но ночью всецело раскрывалась её страстная сторона.

Пара из жены и мужа не видели друг-друга более месяца, если бы не дети, то тряслись бы стены и содрогался пол.

Се Чжэнь разбудил луч света, который по какой-то причине прошёлся по окну. Она сонно почесала глаза и встала с кровати.

- Что произошло?

Служанка Шаун Юй тоже проснулась из-за странных вспышек света. Она поспешно обулась.

- Вторая мисс?

Се Сюнь крепко спала, а так как Се Чжэнь встала, она помогла ей одеться, и они вместе вышли. Оказавшись снаружи, они поняли, что свет зажегся не в их поместье, а у соседей. Се Лицин и Лэн-ши, наспех одевшись, тоже вышли выяснить, что произошло.

Так как Се Лицин не так давно приехал и по большей части был перегружен работой, то не много знал о соседях. Поэтому, на вопрос Лэн-ши «Чьё это поместье?», он не смог ответить. Однако вскоре подошёл слуга и доложил:

- Молодой мастер из поместья Ли болен, у него сильный жар. Сейчас в поместье Ли ищут доктора.

Так как переполох оказался не из-за вора, несколько слуг облегчённо вздохнули. Се Чжэнь, потирая глаза, направилась в свою комнату, но находясь в полусонном состоянии она подумала:

- Это всего лишь жар, а они устроили настоящий переполох. Их молодой мастер точно слабее меня по здоровью.

(Прим.пер. Ждите вторую главу, знатно похихикаете).

<http://tl.rulate.ru/book/19913/412397>